

МОСКОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЛАН.
за годъ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
за полгода	2 р.	2 р. 50 к.
за три мѣс. 1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
— 1 мѣс.	40 к.	50 к.

ВЫХОДЯТЪ

ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНИЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЪЗИМАЕТСЯ:	ЗА ОДИНЪ РАЗЪ
	10 к.
	— ДВА РАЗА — 18 к.
	— ТРИ РАЗА — 24 к.

отдѣльные №№ М. Е. В. продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ въ приходѣ Рязнопоженскія церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербургѣ, у Кораблева и Сирикова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Москва, 9-го июля.

ВОСКРЕСНЫЯ ВЕСЬДЫ. Недѣля седьмая по Пятидесятницѣ. Сказаніе о Моисѣ Угрянѣ. Поученіе.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ „МОСКОВС. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЕЙ.“ Церковныя торжества въ Звенигородскомъ уездѣ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. Крещеніе язычника японца и присоединеніе къ православной церкви католички итальянки въ Москвѣ. Общественный молебенъ на Балчугѣ 4-го июля. Александръ Θεодоровичъ Гильфердингъ (Неврологъ). Письмо ректора Московской семинаріи Архимандрата Евгенія (впоследствии архіепископа Ярославскаго) къ ученикамъ своимъ.

МОСЕВА, 9-го июля.

Говоря объ устройствѣ народныхъ чтеній (№ 16), мы остановились на вопросѣ: кто способенъ и можетъ принять на себя обязанность вести въ селахъ бесѣды съ крестьянами?

Прежде всего народными собесѣдниками въ селахъ могли бы быть учителя тамошнихъ школъ. Къ сожалѣнію, школы устроены не во всѣхъ еще селахъ. Кромѣ того, между сельскими учителями можно найти не много такихъ, которые въ состояніи были бы удовлетворительно выполнять означенную задачу. Большинство сельскихъ учителей—недоучившіеся юноши гимназій и семинаріи или просто полуграмотные мѣщане и крестьяне. Много ли можно ожидать отъ такихъ народныхъ просвѣтителей, которые сами не имѣютъ самыхъ элементарныхъ научныхъ свѣдѣній? Болѣе или менѣе надежными лекторами могли бы быть тѣ изъ учителей, которые окончили курсъ въ учительской или духовной семинаріи; но такихъ учителей въ сельскихъ школахъ очень мало.

Собесѣдниками съ народомъ по селамъ еще могли бы быть или постоянно проживающіе въ своихъ имѣніяхъ помѣщики, или только прѣзжающіе на лѣтнее время. Не имѣя никакихъ официальныхъ занятій, удаленные отъ развлеченій городской жизни, они часто скучаютъ отъ недостатка разумной и полезной дѣятельности. Просвѣщеніе меньшей братіи и чрезъ то содѣйствіе возвышенію какъ частнаго, такъ и общественаго блага, составляя разумное занятіе для помѣщика, въ то же время было бы дѣломъ христіанской любви къ ближнему, вполне достойнымъ высокаго положенія нашего дворянства. Могла бы быть, думаемъ,

и болѣе практическая польза отъ такого занятія для помѣщика. Нравственная связь, оставшаяся между помѣщикомъ и его крестьянами и по уничтоженіи крѣпостнаго права, не только не стала бы ослабѣвать, но еще болѣе окрѣпла бы, когда крестьяне увидали бы въ своемъ помѣщикѣ наставника и руководителя, а при этомъ стали бы отплачивать ему и матеріальными услугами, въ которыхъ такъ нуждаются наши помѣщики, привыкшіе пользоваться обязательнымъ, даровымъ трудомъ крестьянина. Читатель уже знаетъ, что въ селѣ Ветошкинѣ, Нижегородской губерніи, устроены первыя публичныя чтенія для крестьянъ владѣльцами имѣнія, гг. Пашковыми, хотя сами помѣщики и не состоятъ народными лекторами. Нельзя не пожелать отъ души, чтобы примѣръ гг. Пашковыхъ нашелъ себѣ подражаніе, чтобы и другіе помѣщики оказали содѣйствіе устройству народныхъ чтеній если не личнымъ трудомъ своимъ, то хоть матеріальными пожертвованіями.

Не можемъ при этомъ скрыть опасенія, какъ бы устроенныя сельскими учителями и помѣщиками чтенія для народа не принесли вреда относительно общественаго благоустройства. Читатель помнитъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ были открыты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ воскресныя школы. Но между преподавателями въ нихъ, къ сожалѣнію, оказались люди, по выраженію „Душеполезнаго Чтенія“, „съ нетерпимымъ въ благоустроенномъ государствѣ образомъ мыслей.“ „Они, продолжая журналъ, „заражали учащихся ядомъ лжеученій, внушали имъ невѣріе, вооружали ихъ противъ церкви и ея учрежденій, противъ власти родителей“ и т. п., вообще проповѣдывали, добавимъ мы, разрушительныя начала. Правительство, къ счастью, во-время узнало, какими безразсудными и пагубными тенденціями напитываются умы слушателей въ воскресныхъ школахъ, которыя и были, по Высочайшему повелѣнію, повсемѣстно закрыты. Если проводить такія тенденціи можно было въ столицѣ, гдѣ существовалъ болѣе или менѣе строгій надзоръ за преподаваніемъ въ воскресныхъ школахъ, то сельскія праздничныя собесѣдованія представили бы несравненно болѣе удобствъ для распространенія зловредныхъ ученій. Такимъ образомъ есть основаніе опасаться, какъ бы и въ сельскіе собесѣдники съ народомъ не пробрались наши нигилисты, которые ста-

ли бы заражать ядомъ своего ученія незрѣлый, неопытный и беззащитный умъ крестьянина. Поэтому нельзя не пожелать, чтобы сельскія народныя чтенія были подчинены строгому надзору, дабы на нихъ не проповѣдывались какія-либо разрушительныя доктрины.

Но всего естественнѣе и безопаснѣе было бы предоставить праздничныя собесѣдованія съ сельскими крестьянами духовенству: священникамъ, діаконамъ и псаломщикамъ изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи.

Кто имѣлъ и имѣетъ возможность слѣдить за газетами и журналами, тотъ знаетъ, какой градъ нареканій сыпался и продолжаетъ сыпаться на наше духовенство, особенно сельское. Его обвиняютъ въ отсталости, рутинерствѣ, апатіи къ дѣлу народнаго образованія. Отсутствие умственного и нравственнаго развитія въ простомъ народѣ приписываютъ его безпечности и недѣятельности. Проповѣди его называютъ схоластическими, безжизненными, не сообщающими ни религіозныхъ знаній, ни удобопримѣнимыхъ на практикѣ правилъ жизни. Разбирать справедливость или несправедливость всѣхъ этихъ обвиненій—не входитъ въ кругъ нашей задачи. Скажемъ лишь нѣсколько словъ о проповѣдяхъ. Дѣйствительно, произносимыя съ церковной кафедрѣ поученія, по сознанию многихъ даже изъ духовенства, мало приносятъ пользы и не достигаютъ вполне своей цѣли. Причина этого заключается, какъ мы думаемъ, въ двухъ главныхъ недостаткахъ нашихъ проповѣдей.

Во-первыхъ, пишутся и произносятся онѣ, исключая такъ называемыя катихизическія поученія, безъ всякаго систематическаго порядка въ предметахъ проповѣдыванія. Сегодня проповѣдникъ говоритъ о необходимости прощать обиды ближнему; завтра о томъ, что надобно помогать ему; послѣ—вообще о любви къ ближнему. Ясно, что при такомъ непослѣдовательномъ, отрывочномъ изложеніи христіанскихъ обязанностей у слушателя не можетъ составиться яснаго представленія о цѣломъ кругѣ и взаимномъ соотношеніи ихъ. Сегодня проповѣдникъ говоритъ объ ангелѣ хранителѣ; завтра о первородномъ грѣхѣ; послѣ—о благодатныхъ дарахъ Св. Духа. Можетъ ли слушатель, при такомъ непослѣдовательномъ изложеніи христіанскаго вѣроученія, усвоить себѣ хоть только сущность его? Сегодня проповѣдникъ говоритъ о крещеніи Іисуса Христа; чрезъ нѣсколько времени о благовѣщеніи; послѣ—о вознесеніи на небо. Въ головѣ слушателя рождается вопросъ: въ какомъ порядкѣ слѣдовали эти событія и не было ли между ними посредствующихъ, о которыхъ проповѣдникомъ не было ничего сказано?

Несистематичность изложенія предметовъ проповѣди влечетъ за собою и другой важный недостатокъ церковныхъ поученій. Это непониманіе слушателями отдѣльныхъ, частныхъ истинъ, которыя относятся къ содержанію проповѣди лишь какъ малая часть къ цѣлому, но которыя между тѣмъ, по обидю своего содержанія, требовали бы обстоятельнаго раскрытія. Проповѣдникъ, стремясь къ предмету своей проповѣди, считаетъ, конечно, неудобнымъ вдаваться въ объясненія всѣхъ частныхъ истинъ, изъ которыхъ каждая даже для своего поверхностнаго раскрытія тре-

буетъ не одной, а нѣсколькихъ проповѣдей. Между тѣмъ, при отсутствіи объясненій, и самая проповѣдь остается мало понятною, особенно простолюдину. При систематичности же изложенія христіанскаго ученія, во всѣхъ его видахъ, каждое, даже частное положеніе церковной проповѣди не представляло бы затрудненій къ своему пониманію.

Успѣху нашихъ проповѣдей много препятствуетъ еще монологическій способъ изложенія. Проповѣдникъ излагаетъ христіанскія истины одну за другою, воображая, что каждая изъ нихъ усваивается слушателями. Между тѣмъ часто случается, что не только простолюдины, но даже и нѣсколько образованные люди не понимаютъ того или другаго высказаннаго проповѣдникомъ положенія, а нуждаются въ объясненіи его. Чтобы устранить этотъ недостатокъ церковнаго проповѣдыванія, нужно бы ввести въ церковную проповѣдь діалогическій, разговорный способъ передачи христіанскаго ученія. Пусть закономъ или одной практикой допущено будетъ, чтобы каждый изъ слушателей могъ свободно, какъ это дѣлается въ обыкновенной бесѣдѣ между людьми, спрашивать проповѣдника обо всемъ, что представляется ему непонятнымъ или неяснымъ. Тогда каждая проповѣдь, произносимая съ церковной кафедрѣ, дѣлалась бы вполне понятною для слушателей какъ въ цѣломъ, такъ и въ частностяхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ устранился бы и послѣдній недостатокъ нашихъ проповѣдей, это неумѣнье проповѣдниковъ выражаться приспособительно къ пониманію и образу выраженія своихъ слушателей. Разговаривая съ прихожанами о священныхъ истинахъ, выслушивая ихъ вопросы и возраженія, проповѣдникъ самъ приучился бы къ ихъ языку и сталъ бы избѣгать тѣхъ словъ и выраженій, которыя непонятны для простолюдина.

Всѣ указанные нами недостатки церковныхъ проповѣдей уничтожились бы сами собою, если бы наши сельскіе пастыри (да пожалуй и городскіе) завели отдѣльныя, внѣ церковныя собесѣдованія съ прихожанами. Сельскій священникъ могъ бы каждый лѣтній праздникъ, въ то или другое время дня, читать или, что еще лучше, передавать со словъ своимъ прихожанамъ, въ болѣе или менѣе послѣдовательномъ порядкѣ, самымъ простымъ языкомъ, все ученіе православной церкви, ея исторію и обряды. Слушатели могли бы спрашивать своего пастыря обо всемъ, чего они не знаютъ или что для нихъ неясно. Само собою разумѣется, что такія бесѣды должны быть чужды всякой торжественной обстановки, всякаго стѣснительнаго формализма. Они должны быть простыми домашними бесѣдами свѣдущаго отца съ несвѣдущими дѣтьми. При такомъ характерѣ своемъ, эти внѣ-церковныя собесѣдованія не только могли бы быть чрезвычайно важнымъ дополненіемъ къ проповѣдыванію съ церковной кафедрѣ, но даже могли бы и совершенно замѣнить наши проповѣди, которыя, въ настоящемъ своемъ видѣ и при настоящихъ условіяхъ, приносятъ мало пользы.

Намъ возразятъ: заговоривъ объ устройствѣ народныхъ чтеній, вы между тѣмъ сводите ихъ на простыя собесѣдованія изъ области религіозныхъ знаній.—Нѣтъ.

Мы хотѣли сказать только то, что эти собесѣдованія должны быть составною частію народныхъ чтеній. Мало того: чтенія должны начинаться сообщеніемъ простолюдину именно тѣхъ истинъ, знаніе которыхъ всего нужнѣе человѣку, истинъ религіи. За тѣмъ, само собою разумѣется, сельскій пастырь можетъ и долженъ перейти къ сообщенію своимъ слушателямъ и другихъ элементарныхъ знаній, напр. объ окружающей его природѣ, знаній географическихъ и историческихъ, по преимуществу знакомящихъ съ жизнію и бытомъ русскаго народа. Далѣе, матеріалами для чтеній могли бы служить жизнеописанія разныхъ историческихъ лицъ и путешествія особенно ко св. мѣстамъ. Хорошо было бы, если бы каждый предметъ, изъ котораго предположено будетъ вести бесѣды, былъ разбитъ на отдѣльныя чтенія, и при томъ такъ, чтобы лекторъ успѣлъ прочесть ихъ въ праздничные дни въ теченіе года. Само собою впрочемъ разумѣется, какъ мы уже и говорили, дѣло не должно ограничиваться однимъ машинальнымъ чтеніемъ: лекторъ долженъ пояснять своимъ слушателямъ все, что окажется для нихъ не совсѣмъ понятнымъ.

Что касается платы за трудъ собесѣдованія съ народомъ, то сельскій помѣщикъ, какъ человѣкъ болѣе или менѣе состоятельный, едва ли понуждается въ ней. Изъ сельскихъ учителей развѣ очень немногіе согласятся принять на себя новый трудъ безъ платы за него. Что касается сельскихъ священниковъ и диаконовъ, то едвали можно, при настоящихъ условіяхъ ихъ экономическаго быта, требовать отъ всѣхъ ихъ безмезднаго труда. Сельскіе священники, не говоря уже о діаконахъ и причетникахъ, даже и по праздникамъ въ лѣтнее время занимаются хозяйственною работою: просушкой и уборкой сѣна, перевозкой сноповъ и т. п. Отрывать священника, и безъ того бѣднаго и необезпеченнаго, отъ работы, доставляющей ему насущное пропитаніе, съ семьєю и заставлять его заниматься дѣломъ, которое не доставитъ ему матеріальной выгоды, было бы, по нашему мнѣнію, не совсѣмъ удобно. Прежде нужно дать приличное опредѣленное содержаніе священнику, обезпечить его надлежащимъ образомъ, и тогда можно требовать, чтобы онъ безплатно выполнялъ свои какъ прямыя, такъ и косвенныя обязанности. При настоящемъ же положеніи дѣла, когда главнѣйшимъ средствомъ къ пропитанію сельскаго священника служитъ собственный физическій трудъ его, требовать отъ него безмезднаго выполненія новаго, не составляющаго прямой его обязанности труда, едвали было бы удобно.

Но откуда взять суммъ для платы за народныя чтенія? Суммы эти отчасти могли бы составиться изъ добровольныхъ пожертвованій, а при недостаткѣ ихъ, что несомнѣнно, онѣ должны быть заимствуемы изъ земскихъ сборовъ и доходовъ. Намъ кажется даже, что въ дѣлѣ устройства по селамъ чтеній земство должно быть полнымъ хозяиномъ. Пусть оно устраиваетъ ихъ гдѣ знаетъ и какъ знаетъ, съ платою лектору или бесплатно. Дѣло же правительства должно состоять только въ томъ, чтобы выяснить и установить начала и основанія для организациі чтеній и затѣмъ наблюдать за правильностію самаго ихъ хода.

Нельзя не порадоваться, что необходимость устройства чтеній для народа признана и правительствомъ. Газеты принесли извѣстіе, что недавно „по распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія назначена постоянная коммиссія для устройства народныхъ чтеній.“ Коммиссіи поручено, между прочимъ, „разработать общія правила относительно порядка устройства чтеній для народа“ въ разныхъ „мѣстностяхъ имперіи.“ Въ одномъ изъ своихъ засѣданій коммиссія, между прочимъ, постановила: „довести до свѣдѣнія лицъ, сочувствующихъ дѣлу народныхъ чтеній и желающихъ принять на себя трудъ составленія лекцій для народа, что коммиссією признано необходимымъ условіемъ народнаго чтенія — занимательность и польза для слушателей, и что потому чтенія должны быть: а) принаровлены и по содержанію и по изложенію къ пониманію простолюдина; б) сопровождаться наглядными пособиями: картинами, простыми и интересными опытами и т. п., в) каждое чтеніе должно представлять само по себѣ законченное цѣлое, рассчитывая на то, что посѣтитель, совершенно случайный, такой, который можетъ вновь вовсе не придти и который, однако, долженъ понять чтеніе и вынести изъ него опредѣленное знаніе, словомъ, испытать и удовольствіе и приобрести извѣстную для себя пользу.“

Дай Богъ, чтобы чтенія для народа, это могущественное орудіе къ умственному и нравственному развитію его, распространились по всему пространству нашего обширнаго отечества и принесли благіе плоды. Дай Богъ, чтобы въ это прекрасное учрежденіе не вкрались тѣ зловредные элементы, которые заставили правительство закрыть повсюду воскресныя школы.

Д. В. Я.

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля седьмая по Пятдесятницѣ.

Еванг. Матѣ. зач. 33, гл. 9. 27—36.

Апост. Римл. зач. 116, гл. 15. 1—8.

I.

Сказаніе о Моисеѣ Угринѣ.

Въ Кіевѣ въ пещерѣ преп. Антонія плѣнно почиваютъ мощи преподобнаго Моисея Угрина, подвижника и страдальца за чистоту жизни и цѣломудріе. Послѣ мученической кончины князя Бориса отъ руки Святополка, Моисей, бывший любимымъ витяземъ Бориса, изъ Кіева отведенъ былъ въ плѣнъ въ Польшу союзникомъ Святополка Болеславомъ. Цвѣтущее здоровье, молодость, красота лица представительнаго плѣнника поразили одну, благороднаго рода, богатую и молодую вдову, которая рѣшилась, во что бы то ни стало, сдѣлаться женою Моисея. Но Моисей, воспитывавшій нравственный характеръ въ правилахъ строгаго подвижничества, мученическою смертію любимаго своего князя и съ нимъ роднаго брата Георгія убѣдился въ непрочности и суетности всего земнаго, а своимъ собственнымъ плѣномъ расположился окончательно остатокъ жизни своей, по полученіи свободы, посвятить всецѣло Богу въ тиши монашеской кельи. Напрасно любящая женщина обѣщаетъ ему выкупъ изъ неволи, напрасно ласками и обѣщаніями богатства и положенія въ обществѣ усиливается расположить къ себѣ плѣнника. Онъ остается непреклоненъ. Тогда оскорбленная женщина силою хочетъ

достигнуть своей цѣли, покупаетъ его за большую сумму денегъ себѣ въ собственность, въ рабство. Рабу за послушаніе и упорство назначается жестокое наказаніе ежедневными побоями, морять его голодомъ и жаждою. Но вмѣсто ожидаемаго смиренія и согласія на желаніе госпожи своей, Моисей тайно постригается въ монашество и такимъ образомъ представляетъ себя даже въ невозможность исполнить желаніе и требованіе безотвязчивой женщины. Раздраженная симъ, госпожа его жалуется Болеславу на упрямство и своеволие раба своего, въ досадѣ насильственно осклапляетъ Моисея. Болеславъ же открываетъ гоненіе на иноковъ. Внезапная смерть обоихъ, предсказанная Моисеемъ, разрѣшаетъ страждущаго праведника. Онъ приходитъ въ Кіевъ къ преподобному Антонію и десять лѣтъ подвизается въ его пещерѣ, работая тайно Господу. Еще при жизни Господь въ награду за цѣломудріе далъ Моисею благодать облегчать страждущихъ плотскимъ разженіемъ и блудными помыслами. И по смерти молитвы воиющихъ къ нему Моисей пріемлетъ и подаетъ отраду и успокоеніе отъ нечистыхъ страстей плотскихъ. Преподобный Іоаннъ многострадальный, воюя съ своею плотію, въ пещерѣ Антонія закопалъ себя до плечъ въ землю, и однажды слышитъ голосъ: «молись умершему, погребенному противъ тебя.» Умершій сей былъ именно Моисей Угринъ. Какъ только Іоаннъ сталъ въ молитвѣ призывать подвижника, нечистая брань унялась тотчасъ же. Костію отъ мощей Моисея Угрина Іоаннъ многострадальный въ послѣдствіи исцѣлилъ отъ плотской брани страждущаго брата. Подвижники и подвижницы благочестія, заботящіяся не только о внѣшней тѣлесной непорочности, но и о чистотѣ помысловъ, о цѣломудріи сердца, да помнятъ, что въ Моисей Угринъ имѣютъ они своего сподобника и помощника, и молитвою да приближаютъ къ себѣ угодику Божію. Образъ Моисея Угрина да вразумитъ тѣхъ, которые являются доборниками брака по расчету, изъ-за денегъ и связей жертвуютъ нравственнымъ благостояніемъ чадъ и прісныхъ своихъ. Цѣломудріе Моисея Угрина да устыдитъ тѣхъ, которые плотскіе грѣхи считаютъ ни во что во имя ложной мысли удовлетворенія требованій природы, и потому даже и не думаютъ огрѣбаться отъ плотскихъ похотей, воющихъ на душу, но съ дерзостію и упорствомъ творятъ беззаконіе.

II.

Поученіе изъ дневнаго Евангелія.

По исцѣленіи слѣпцевъ, Господь Іисусъ Христосъ запрещаетъ имъ разглашать о совершившемся надъ ними чудѣ. Это запрещеніе не единственное въ подобномъ случаѣ; оно дается и при другихъ исцѣленіяхъ чудесныхъ. При нѣкоторыхъ же чудесныхъ дѣйствіяхъ Господь или отдаетъ на волю и совѣсть самого человѣка разглашеніе о чудѣ, или же прямо заповѣдуетъ прославлять въ слухъ другихъ Господа за совершившееся съ нимъ. Недоумѣніе, естественно являющееся въ умѣ читателя и слышателя Евангелія при разности повѣдѣній Господа людямъ, получавшимъ отъ Него чудесное исцѣленіе, удобно разрѣшается соображеніемъ высшихъ Божественныхъ плановъ и цѣлей, которыхъ держался Господь въ земной Своей дѣятельности. Ища не Своей собственной Славы, но славы Отца Своего, волю Котораго и совершалъ Онъ, Господь тогда только заповѣдуетъ изцѣляемому Имъ повѣдать о совершившемся исцѣленіи, когда, какъ Всецѣдущій, видитъ, что разглашающій нравственно способенъ передать дѣло такъ, какъ оно было, правдиво, благоговѣнно и назидательно, и разглашеніе его о чудѣ произве-

детъ въ сердцахъ слушающихъ вѣру во Христа, какъ посланика и Сына Божія и за тѣмъ благоговѣніе къ Его ученію. Когда напротивъ ожидалось, что повѣствованіе о дѣйствіи Господа пойдетъ въ среду людей неблагорасположенныхъ къ правдѣ и приметъ враждебно, посему даже можетъ преждевременно послужить препятствіемъ къ совершенію Іисусомъ Христомъ дѣла Его на землѣ, оно воспрещается. Понятно послѣ сего, что о чудотвореніяхъ, совершаемыхъ вдали отъ Іерусалима, въ Галилеѣ, въ средѣ людей добросердечныхъ, не водящихся предзанятою мыслию, враждебною дѣлу Христову, Господь дозволяетъ разглашать, такъ какъ всякое чудо Его болѣе и болѣе увѣряло народъ въ Божественности лица Его. Напротивъ о дѣйствіи своемъ, совершившемся въ Іудеѣ, ближе къ первосвященникамъ и книжникамъ іудейскимъ, враждебно ставшимъ къ Господу Іисусу Христу и дѣлу Его, Спаситель запрещаетъ разглашать, чтобы не вооружать до времени противъ себя завистливыхъ враговъ своихъ, въ рукахъ которыхъ были въ то время власть и сила. Понятно также, что въ первые годы своего служенія на землѣ, когда еще время для дѣйствія и ученія было дорого, преждевременное препятствіе ему со стороны сильныхъ враговъ должно было быть отстраняемо и удаляемо, и дѣйствительно удалялось Господомъ запрещеніемъ разглашать о чудотвореніяхъ, гдѣ бы оныя ни совершались, вблизи ли или вдали отъ Іерусалима. Напротивъ въ послѣдній годъ своей земной жизни, когда ученіе Его уже, какъ сѣмя, брошенное въ землю, значительно углубилось и укоренилось въ сердцахъ людей, когда посему служеніе въ качествѣ учителя и пророка совершено уже, и оставалось совершить служеніе первосвященническое принесеніемъ Себя Самого въ жертву за грѣхи людей, Господь и въ самомъ Іерусалимѣ и въ окрестностяхъ его намѣренно явнѣ во очію враговъ своихъ являетъ свою Божественную силу. Не такъ поступаетъ обыкновенно честолюбецъ, ищущій себѣ заслуженной или даже незаслуженной славы. Онъ и самъ и чрезъ друзей своихъ трубитъ и ближнимъ и дальнимъ о своемъ дѣяніи. Прикровеніе на время дѣла Божія, по намѣренію Господа Іисуса Христа, должно было служить совершенію Божественнаго домостроительства нашего спасенія. Учись отсюда, христіанинъ, благоразумію разсужденія о дѣлахъ Божіихъ, гдѣ, когда, съ кѣмъ и насколько полезно и Богоугодно разсуждать о семъ. Преувеличеніемъ въ разсказѣ совершившагося дѣйствія, равно какъ и измышленіемъ чуда несовершившагося не умножается, а умалывается слава Божія, оскорбляется святость и величіе Божіе. Желательно, чтобы помнили это такъ именуемые богомольцы, путешествующіе по святымъ мѣстамъ и оттуда разносящіе въ народъ подъ видомъ благочестія множество ложныхъ и сказочныхъ сказаній, къ явному ущербу истины и умноженію суевѣрій. Желательно, чтобы и каждый изъ насъ не бросалъ святое псамъ, то есть, не толковалъ о предметахъ религіозныхъ въ кругу людей неблагоговѣйныхъ, способныхъ отнестись къ нимъ безъ должнаго вниманія и довѣрія. Благоразуміе и спасительнѣе и вообще внимать другимъ и поучаться, нежели брать на себя отвѣтственную должность поучать другихъ. Тѣмъ болѣе судить о предметахъ высокихъ и давать объясненія Евангельскимъ истинамъ съ особенною осторожностію слѣдуетъ тѣмъ, которые незнакомы основательно съ христіанскою наукою.

С. К. О.

Корреспонденція „Моск. Епарх. Вѣдомостей.“
Церковныя торжества въ Звенигородскомъ уѣздѣ.

Торжественныя религіозныя церемоніи, время отъ времени совершающіяся въ разныхъ мѣстахъ Звенигородскаго уѣзда; обильно удовлетворяютъ духовной потребности населенія, возвышая и поддерживая религіозный строй духа въ массѣ народной. Эти, поражающія громаднымъ стеченіемъ народа, церемоніи, бывающія по случаю освященій и закладокъ храмовъ, поднятія на нихъ крестовъ, колоколовъ и т. п. Никогда еще не было столько построекъ, поправокъ и украшеній храмовъ въ нашемъ, сравнительно бѣдномъ, краю, какъ въ настоящее время, когда почти всѣ церковныя постройки производятся съ помощію замѣчательнаго благотворителя, потомственнаго дворянина Павла Григорьевича Пурикова. Его обильная матеріальная помощь является всюду, гдѣ только дойдетъ дѣло до вопіющихъ нуждъ, а этихъ нуждъ въ бѣдномъ краю столько же, сколько церквей, обществъ и семействъ слабыхъ матеріальными средствами. Про его благотворенія частнымъ лицамъ и семействамъ мы не говоримъ, они безчисленны, какъ въ самомъ дѣлѣ безчисленны нужды населенія, происходящія или отъ неожиданныхъ несчастныхъ случайностей, или просто отъ другихъ обстоятельствъ; мы и не имѣемъ права говорить о нихъ, не нарушая предѣловъ скромности и щадя христіанское чувство смиренія благотворителя. Мы говоримъ о томъ, что совершается на глазахъ всѣхъ и не можетъ быть скрыто. Мы видимъ, что тамъ, гдѣ былъ, напр., поврежденъ иконостасъ, является новый изящный и прочный, гдѣ была крайняя нужда въ необходимой церковной утвари, тамъ она восполнена съ избыткомъ, гдѣ недоставало средствъ на устройство ограды, она устроена, гдѣ не было у причтовъ домовъ, тамъ они устроены, гдѣ бѣдное сельское общество съ грустію взидало на полузгнившій деревянный храмъ, время постройки коего затерялось въ глубокой древности и гдѣ отстоять въ зимнее время обѣдню было почти подвигомъ, тамъ воздвигнутъ новый каменный храмъ, своимъ благолѣпіемъ превзошедшій самыя смѣлыя ожиданія счастливыхъ и благодарныхъ прихожанъ. Почти одновременно сооружаются новые каменные храмы въ селахъ: Аксиньинѣ, Засѣкинѣ, Локотнѣ, вмѣсто ветхихъ деревянныхъ, и все это или прямо на счетъ Павла Григорьевича, или съ значительнымъ пособіемъ отъ него, пособіемъ, безъ котораго достроеніе храмовъ было бы невозможно.

5-го числа сего іюня мы видѣли основаніе храма въ Саввинскихъ подмонастырнихъ слободахъ, иначе называемое закладкою. Мѣсто для постройки выбрано близъ старой церкви, въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ нея и отъ большой дороги. Храмъ предположенъ трехъ-престольный, престолы расположены въ рядъ на прямой линіи, и главный изъ нихъ предположенъ во имя Пр. Богородицы, правый во имя св. Николая, лѣвый пр. Саввы Сторожевскаго. Ко времени закладки приготовительныя работы были окончены, на мѣстахъ престоловъ были вырыты ямы, и около нихъ лежали камни съ высѣченными изображеніями креста. Народъ съ открытыми головами окружалъ мѣсто будущаго храма

и взоры всѣхъ были обращены по направленію къ старой церкви, гдѣ совершалась литургія о игуменѣ Саввина монастыря Галактіонѣ, въ сослуженіи съ Звенигородскимъ духовенствомъ. По окончаніи литургіи послышался колокольный звонъ, заколыхались въ воздухѣ хоругви, и, въ предшествіи ихъ и св. иконъ, духовенство направилось къ мѣсту основанія храма, расположившись въ срединѣ его архитектурныхъ очертаній. Послѣ молебна началось освященіе воды и елея, во время котораго диаконъ произнесъ прошенія *о еже благословити начатокъ основанія зданія и въ совершение силою и дѣйствомъ и благодатию Пресвятаго Духа спѣшно произвести*. По освященіи воды и елея, первенствующій въ служеніи окропилъ съ обычными молитвословіями мѣста, гдѣ должны были воздвигнуться большіе деревянные кресты, которые обыкновенно стоятъ только во время производства работъ, а потомъ снимаются. Эти деревянные кресты, прикрѣпленные къ высокимъ бревнамъ, были подняты и установлены служившимъ духовенствомъ, конечно при помощи народа. Предстоящіе крестились, благоговѣнно взирая на крестныя знаменія, быстро явившіяся и отчетливо видѣвшіяся на ясномъ контурѣ неба. Невольно почувствовалось, что стоишь не на простомъ мѣстѣ, гдѣ лежатъ кучи строительнаго матеріала, какъ было за нѣсколько предъ тѣмъ минутъ, но сказалось всякому върующему сердцу, *яко есть Господь на мѣстѣ семъ*. За тѣмъ приступлено было къ основанію храма, и по окропленіи св. водою приготовленныхъ камней, эти освященные первенцы будущаго храма были положены руками почтеннаго о. игумена на приготовленной извести. Во время возліанія на камень св. елея слышны были слова настоятеля: *Вышній основа сію церковь, Богъ посредь ея, и не подвижится, поможетъ ей Богъ утро заутра*. Клиръ пѣлъ: *страшно мѣсто сіе, ильстъ сіе; но домъ Божій, и сія суть врата небесная*. Обычными многолѣтіями окончилось священное торжество, послышались поздравленія, благожеланія и расходились всѣ съ хорошимъ впечатлѣніемъ.

Такъ, мало по малу, упраздняются въ нашемъ уѣздѣ деревянные храмы, скоро обѣщая быть археологическою рѣдкостью. На мѣстѣ ихъ являются новые, одинъ другаго краше, одинъ другаго благолѣпнѣе; но вънецъ всѣхъ храмовыхъ построекъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, это храмъ въ с. Ивановскомъ, имѣннн г. Пурикова, освященный въ 1868 году Высокопреосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ Митрополитомъ Московскимъ, въ сослуженіи съ преосвященнѣйшимъ Леонидомъ и преосвященнѣйшимъ Петромъ. Храмъ сооруженъ во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, и по изяществу отдѣлки не имѣетъ себѣ ничего подобнаго въ провинціи и весьма мало въ столицахъ.

Въ концѣ августа или въ началѣ сентября предполагается освященіе собора въ обители Пр. Саввы Сторожевскаго. Въ настоящее время тутъ производятся довольно значительныя работы. Иконостасъ будетъ новый, настѣнная живопись, внутри и снаружи, реставрируется хорошо извѣстнымъ Москвѣ масте- ромъ г. Рогожкинымъ, хотя живописныя работы еще

не кончены, но судя о ихъ общемъ характерѣ, по законченнымъ частностямъ, здѣсь не будетъ того почти хаотическаго смѣшенія въ расокъ, какимъ нерѣдко блещутъ наши храмы, не будетъ и скучной для глаза монотонности колеровъ, они легки, пріятны для глаза и разнообразны; но это удачное разнообразіе не лишено гармоніи и единства, этихъ необходимыхъ условий всего изящнаго и художественнаго. Видъ собора нѣсколько измѣненъ, а именно: нѣсколько оконъ передѣланы приноровительно къ его первообразному типу, попорченному позднѣйшими передѣлками; мысль возвратитъ собору первообразный видъ, безъ всякаго сомнѣнія, весьма почтенна, тѣмъ болѣе, что уменьшеніе величины оконъ не должно вызвать существеннаго недостатка во внутреннемъ освѣщеніи. Вообще богатство отдѣлки собора вполне соответствуетъ его древности, той маститой древности, когда русскіе удѣльные князья и цари, движимые вѣрою, совершали въ этотъ самый соборъ свои *царскіе выходы* на богомолье. Построенъ онъ въ XIV вѣкѣ, еще при жизни пр. Саввы, тщаниемъ князя Юрія Дмитріевича, который пожелалъ, вмѣсто деревянной, создать каменную церковь во имя Рождества Богородицы, и для сего далъ „злато довольно, и села многа, и имѣнія довольно на строеніе монастырскаго.“ И со смертію пр. Саввы обитель приходила въ лучшее устройство, получая болѣе и болѣе средствъ упрочивавшихъ ея внѣшнее существованіе. Какъ велико было усердіе державныхъ чтилей памяти пр. Саввы, видно изъ того, что одинъ князь Юрій Іоанновичъ, по духовному завѣщанію, приведенному въ исполненіе Іоанномъ Грознымъ, отдалъ въ монастырь, на поминъ души своей, 23 деревни съ лугами и со всѣми угодьями *). Онъ же, при своей жизни, подарилъ въ монастырь, 15 своихъ отчинныхъ деревень, въ Звенигородскомъ и Рузскомъ уѣздахъ, со многими пустошами и со всѣми угодьями **). Впослѣдствіи монастырь и самъ приобрѣталъ покупкою села и деревни; въ 1539 году напр. Игуменъ Мисаилъ купилъ на монастырскія суммы 13 деревень въ Звенигородскомъ уѣздѣ ***), но при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и отъ его щедротъ, у монастыря были владѣнія и далеко за предѣлами нынѣшней Московской губерніи. Петръ Великій утверждалъ благосостояніе монастыря и отчинъ его грамотами, а сестра его, царевна Софія Алексѣевна, соорудила на свое иждивеніе церковь во имя Преображенія Господня, оставивъ, такимъ образомъ, въ обители пр. Саввы великолѣпный памятникъ своего къ ней усердія. Разрушенный въ смутныя времена самозванцевъ отъ хищничества обрुжавшихъ Лжедмитрія иноплемениковъ, Саввинъ монастырь остался неприкосновеннымъ въ 1812 году. Вотъ рассказъ объ этомъ удивительномъ сохраненіи обители: когда къ Звенигороду пришелъ 20 тысячный корпусъ Евгенія Богарне, вице-короля Италійскаго, Евгенийъ въ тотъ же вечеръ явился съ

небольшимъ отрядомъ въ Саввинъ монастырь и расположился почевать въ одномъ изъ монастырскихъ корпусовъ. Поутру рано, вслѣдствіе ночнаго влѣнія, онъ пошелъ въ соборъ, осмотрѣлъ иконостасы и, подошедши къ ракъ Преподобнаго, спросилъ трехъ бывшихъ тутъ монашествующихъ: давно ли спитъ здѣсь этотъ старецъ? Ему отвѣчали: пятую сотню лѣтъ. Тогда онъ немедленно велѣлъ запереть соборъ, запечаталъ его своею печатью и представилъ къ нему стражу изъ 30 солдатъ, которые и охраняли обитель во все время, пока корпусъ Евгенія стоялъ въ Звенигородѣ. Въ стѣнахъ своихъ монастырь видѣлъ многихъ августѣйшихъ особъ царскаго дома, а простыхъ богомольцевъ, особенно въ лѣтнее время, бываетъ въ немъ многое множество. Монастырь расположенъ на лѣвомъ берегу Москвы рѣки, въ одной изъ живописнѣйшихъ мѣстностей. Самому пр. Саввѣ это мѣсто показалось „небеснымъ раемъ, насажденнымъ благовоными цвѣтами“. Путешественники и теперь восхищаются красотою мѣстоположенія монастыря: „нигдѣ, говоритъ Карамзинъ, не видалъ я такого богатства растений; цвѣты, травы и деревья исполнены какой-то особенной силы и свѣжести; липы и дубы прекрасны; дорога отсюда въ Москву есть самая пріятная для глазъ, гориста, но какіе виды!“

С. Аксѣиновъ. 10 іюня.

С. М. Соколовъ.

Извѣстія и замѣтки.

Крещеніе язычника японца и присоединеніе къ православной церкви католички итальянки въ Москвѣ.

25-го прошлаго іюня въ Московской Борисо-Глѣбской, у Арбатскихъ воротъ, церквѣ просвѣщенъ святымъ крещеніемъ и миропомазанъ японскій подданный Иносукэ, язычникъ, 23-хъ лѣтъ; при чемъ наречено ему было имя Константинъ, въ честь святаго равноапостольнаго царя Константина. Священный обрядъ крещенія совершенъ былъ передъ поздней литургіей. Множество народа умилительно созерцало священнодѣйствіе. Во время же самой литургіи новокрещенный былъ удостоенъ святаго причащенія.

Событіе крещенія сего замѣчательно тѣмъ болѣе, что крещенъ язычникъ, притомъ японецъ. Японецъ Иносукэ—одинъ изъ семейства японцевъ, прибывшихъ въ Москву.

2-го же сего іюля въ томъ же Борисо-Глѣбскомъ храмѣ присоединена къ православной церкви итальянская подданная, дѣвица Ангіола Алоизи, католичка, 22-хъ лѣтъ, съ нареченіемъ ей имени Елена, въ честь святой равноапостольной Царицы Елены.

Да утвердитъ Господь въ правотѣ сихъ работъ Божіихъ, новопросвѣщеннаго Константина и Елены, и пригласитъ ихъ да расположатъ къ просвѣщенію спасительную православно-христіанскую вѣрою и другихъ имъ подобныхъ, преимущественно же находящихся въ Москвѣ сотоварищей новопросвѣщеннаго Константина, язычниковъ японцевъ.

Д. Бухаре въ.

*) Грам. Савв. мон.

**) Собр. грам. Савв. мон.

***): Авг. юрид. № 80 стр. 122.

Общественный молебенъ на Балчугѣ 4-го іюня.

Въ прежніе годы общественный молебенъ на Балчугѣ обыкновенно совершался въ осеннее время, въ какой-либо изъ дней мѣсяца сентября, и по большей части этотъ день выходилъ холодный и дождливый, что не мало мѣшало торжеству молебна. Въ нынѣшнемъ году, чтобы не встрѣтить болѣе столкновенія съ погодою холодною и дождливою, означенный молебенъ предположено было совершать въ лѣтнее время, и онъ былъ совершенъ мѣсяца іюля 4 дня *). Не станемъ говорить: по какой причинѣ, съ котораго времени и на чье иждивеніе на Балчугѣ совершается ежегодно общественный молебенъ: это нами было уже объяснено, при описаніи молебна, бывшаго въ 1871 году **); въ настоящій разъ опишемъ только самое торжество молебна, бывшаго въ нынѣшнемъ году. Это торжество было особенное, еще небывалое въ Георгіевской, въ Ендовѣ, церкви, и потому нельзя пройти его молчаніемъ. Такъ наканунѣ молебна, всенощное бдѣніе было совершено Преосвященнѣйшимъ Кирилломъ, Митрополитомъ Пальмирскимъ, въ сонмѣ 15-ти духовныхъ лицъ: 3-хъ протоіереевъ и 12-ти іереевъ. Пѣли всенощную Чудовскіе пѣвчіе въ полномъ своемъ хорѣ: но насъ особенно поразило столповое пѣніе на литіи стихиры: „подобаше самовидцемъ слова и слугамъ“ и проч. ***) исполненное 2-мя саккелларіями Московскаго Успенскаго собора въ соборными диаконами. По желанію распорядителя торжествомъ, шестопсалмие на всенощной было прочитано рѣзко и точно саккелларіемъ, протоіереемъ Петромъ Ильичемъ. Въ самый день молебна Божественная ранняя литургія и потомъ молебенъ на Балчугѣ были совершены тѣмъ же Митрополитомъ Кирилломъ соборнѣ и при стройномъ пѣніи тѣхъ же Чудовскихъ пѣвчихъ. Особенность самаго молебна нынѣшняго года была въ множествѣ предстоявшей святыни. Такъ предстояли на немъ святыни изъ 3-хъ соборовъ, изъ 2-хъ монастырей, изъ 13-ти приходскихъ храмовъ и изъ 2-хъ досточтимыхъ часовень. Во время молебна стихи: „во исину Богородицу“ и проч. были исполнены столповымъ напѣвомъ тѣми же саккелларіями Успенскаго собора.

Долго, долго останется въ памяти для прихожанъ Георгіевской, въ Ендовѣ, церкви день 4-го іюня сего 1872 года. День сей будничныи превратился для нихъ по истинѣ въ праздникъ праздниковъ и торжество изъ торжествъ. Распорядителемъ означеннаго торжества, какъ и въ прошедшемъ году, — былъ прихожанинъ Георгіевской церкви, Московскій купецъ Ілія Алексѣевичъ Колгановъ. Отъ души ему спасибо за хлопоты его по собранію денегъ на торжество молебна и за умѣнье распорядиться этими деньгами. Какъ мы слышали, собранныхъ денегъ было недостаточно для описаннаго

торжества молебнаго, — этотъ недостатокъ былъ восполненъ изъ собственныхъ средствъ распорядителемъ торжествомъ.

Одинъ изъ прихожанъ Георгіевской, въ Ендовѣ, церкви.

Іюля 5 дня 1872 года.

Александръ Θεодоровичъ Гильфердингъ.

20-го іюня скончался председатель Петербургскаго отдѣла Славянскаго комитета, членъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія и одинъ изъ главныхъ и первыхъ дѣятелей по устройству Петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Профессоръ Петербургскаго университета г. К. Бестужевъ Рюминъ помѣстилъ въ *Голосъ* слѣдующія біографическія свѣдѣнія о покойномъ А. Θ. Гильфердингѣ. Онъ родился въ 1831 году, получилъ первоначальное образованіе въ Варшавѣ, въ домѣ отца своего, и въ 1848 году поступилъ въ Московскій университетъ на историко-филологическій факультетъ. Московская жизнь имѣла рѣшительное вліяніе на развитіе молодого человека: онъ попалъ въ кругъ А. С. Хомякова, и такимъ образомъ, рано вошелъ въ соприкосновеніе съ людьми, тогда еще стоявшими, казалось, въ сторонѣ отъ движенія общественной мысли, но вліянія которыхъ на ея развитіе теперь никто отрицать не будетъ. Многихъ ненужныхъ колебаній избавился онъ этимъ счастливымъ случаемъ. Блистательно окончивъ курсъ въ 1852 году, въ 1853 году онъ помѣстилъ, въ *Извѣстіяхъ II отдѣленія академіи наукъ*, свое изслѣдованіе: *О сходствѣ языка славянскаго съ санскритскимъ*, и вслѣдъ затѣмъ защитилъ на степень магистра славянскихъ нарѣчій диссертацию подъ заглавіемъ: *Объ отношеніи языка славянскаго къ языкамъ родственнымъ*. Въ 1854 году онъ началъ разомъ два замѣчательныя сочиненія: *Исторію балтійскихъ славянъ (съ Москвитянинъ)*, продолженіе же въ *Архивѣ историческомъ и практическомъ свѣдѣній* 1860 года) и *Письма объ исторіи сербовъ и болгаръ* (1 часть въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, 2 въ *Русской Бесѣдѣ*), оба, къ сожалѣнію, неоконченныя. Назначенный послѣ парижскаго мира консуломъ въ Турцію, онъ началъ помѣщать статьи въ *Русской Бесѣдѣ* о славянахъ и приготовилъ сочиненіе: *Боснія, Герцеговина и Старая Сербія*, въ которомъ, рядомъ съ живыми очерками мѣстностей, такъ много археологическихъ и историко-литературныхъ свѣдѣній. Сочиненіе это тогда обратило на себя вниманіе всей русской литературы, безъ различій лагерей; позднѣе онъ опять посѣтилъ Сербію и Македонію и вывезъ замѣчательное собраніе рукописей. Возвратясь въ Петербургъ и занявшись службой, сначала въ азиатскомъ департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, а потомъ въ государственной канцеляріи, Александръ Θεодоровичъ находилъ, однако, досугъ и для литературной дѣятельности: онъ знакомилъ русскую публику своими статьями въ журналахъ (*Русской Бесѣдѣ*, *Русскомъ Словѣ* и *Извѣстіяхъ II отдѣленія академіи наукъ*, гдѣ помѣщена замѣчательная статья о языкѣ кашубовъ) и *Энциклопедическомъ Словарѣ* съ исторіей и литературой славянскихъ племенъ. Когда поднялось польское возстаніе, Александръ Θεодоровичъ и служебную и литературную свою дѣятельность посвятилъ защитѣ русскаго дѣла: по службѣ онъ явился ревност-

*) Въ прошедшемъ 1871 году общественный молебенъ на Балчугѣ былъ сент. 24 дня, наканунѣ памяти препод. Сергія; въ нынѣшнемъ году этотъ молебенъ былъ іюля 4 дня, — наканунѣ также памяти препод. Сергія. Такое совпаденіе вышло совершенно случайно.

***) См. въ 40 № „Моск. Епарх. Вѣд.“ за 1871 годъ.

***) Эта стихира положена на литіи на всенощной въ праздникъ Успенія Пресв. Богородицы.

нымъ помощникомъ незабвенному Н. А. Микютину, а въ литературѣ, цѣлымъ рядомъ статей (въ *Русскомъ Лавридѣ и Днѣ*), онъ раскрывалъ передъ русскимъ обществомъ истинный смыслъ этого вопроса. Эти статьи и тогда обратили на себя общее вниманіе и до сихъ поръ остаются образцами, съ какимъ достоинствомъ и благородствомъ должны писаться статьи въ самомъ разгарѣ полемики. Все, что выходило полемическое изъ-подъ пера Александра Θεодоровича, носило малопривычный у насъ характеръ спокойнаго, достойнаго отношенія къ дѣлу безъ малѣйшаго раздраженія противъ лицъ (таковы его статьи о *Новгородѣ, о сельской общинѣ* и т. д.). Последніе года Александръ Θεодоровичъ много работалъ надъ задуманною имъ *Исторіей славянъ*, начало которой было напечатано въ *Вѣстникѣ Европы*. Много разъ случалось автору этой замѣтки проводить съ нимъ цѣлые часы, слушая, какъ онъ развивалъ разные свои замыслы, и всему этому не суждено осуществиться! Множество книгъ было прочитано имъ съ этою цѣлью: онъ перебралъ всѣхъ классиковъ, даже писателей о земледѣліи, перечелъ сочиненія отцовъ церкви, ища повсюду какихъ-нибудь указаній; начитанность эта еще болѣе изумляетъ, когда вспомнишь его служебные труды и его неустанную, извѣстную всѣмъ дѣятельность въ качествѣ предсѣдателя Петербургскаго отдѣла Славянскаго Благотворительнаго Комитета. Рядомъ съ работой по исторіи начата была другая: выбранный предсѣдателемъ этнографическаго отдѣла Географическаго Общества, онъ сильно заинтересовался русскою этнографіей и рѣшился посѣтить олоонецкій край, обратившій на себя общее вниманіе сборникомъ П. Н. Рыбникова. Лѣтомъ прошлаго года онъ счастливо совершилъ свою поѣздку по Олоонецкой губерніи (она описана въ *Вѣстникѣ Европы*) и вывезъ цѣлый чемоданъ былинъ, которыя теперь печатаются; образчикъ изданія былъ помѣщенъ въ *Русской Старинѣ*. Не то суждено было въ нынѣшнемъ году... 8 іюня онъ выѣхалъ изъ Петербурга, а 20 телеграфъ привнесъ роковую вѣсть о его смерти.

Покойный, по словамъ „Голоса“, простудился еще на пароходѣ и уже больной, въ горячкѣ, вѣхалъ на почтовыхъ въ Каргополь, увлекаемый собираніемъ былинъ, и умеръ вскорѣ по прибытіи на мѣсто своей поѣздки. 4 го іюля, въ 6 часовъ утра, къ Петрозаводской пристани Общества Сѣвернаго пароходства въ Петербургѣ былъ привезенъ на пароходѣ „Царь“ свинцовый гробъ съ тѣломъ скончавшагося въ Каргополѣ А. Θ. Гильфердинга. Назначенный на этотъ же день выносъ тѣла состоялся при большомъ стеченіи почитателей покойнаго. Въ 8 съ пол. часовъ на пристани была совершена литія архимандритомъ въ сослуженіи нѣсколькихъ іереевъ. Родственники, друзья и близкіе покойнаго Александра Θεодоровича вынесли гробъ съ пристани на рукахъ и поставили на приготовленную колесницу. Печальная процессія потянулась обычнымъ порядкомъ черезъ весь городъ къ Новодѣвичьему монастырю, гдѣ послѣ заупокойной обѣдни тѣло было предано землѣ.

Александръ Θεодоровичъ нѣсколько лѣтъ состоялъ членомъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія и въ декабрѣ прошлаго 1871 года вмѣстѣ съ о. протоіереемъ

И. Д. Язышевымъ, также членомъ Общества, отнесся къ Обществу любителей духовнаго просвѣщенія отъ лица и другихъ членовъ, живущихъ въ Петербургѣ, съ предложеніемъ открыть въ Петербургѣ отдѣлъ Общества. Какъ извѣстно, отдѣлъ этотъ, при участіи Великаго Князя Константина Николаевича, приступилъ уже къ важной и въ высшей степени плодотворной дѣятельности.

Письмо о. ректора Московской духовной семинаріи архимандрита Евгенія (послѣ архіепископа Ярославскаго) въ ученикамъ своимъ.

Любезные питомцы!

Старшій приходилъ ко мнѣ сказать ваше сыновнее желаніе: поздравить меня со днемъ моего Ангела. По моему къ вамъ любви никакое поздравленіе не можетъ быть для меня пріятнѣе вашего; но я не въ силахъ принять васъ, слышать васъ, отвѣтствовать вамъ. Такъ угодно Господу!

Впрочемъ болѣзнь не лишаетъ и не можетъ лишить меня силы желать вамъ истиннаго добра. Дерзну сказать съ Апостоломъ: *Вы чадо моя, ими же азъ болѣзную, не тѣломъ, но духомъ, доиде же вообразитъ въ васъ Христосъ.* Тогда радость моя исполнена будетъ, когда совершенъ будетъ вашъ духъ, душа и тѣло непорочно въ пришествіе Христова и миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, водворится въ сердцахъ вашихъ.

Въ то время, когда не будетъ меня посреди живыхъ, я продолжу на земли жизнь мою вашею жизнію благодарною и непорочною. *Посланіе мое въ есте о Господѣ.* Въ то время, когда Исусъ, отъ коего вы мнѣ взырены, призоветъ и меня и васъ предъ лице Свое, желалъ бы я рещи Ему Его языкомъ: *Се азъ и дѣти, и никто же отъ нихъ пошибе, токмо сынъ пошибельный.*

Примите сей отвѣтъ знакомъ моей благодарности и залогомъ отеческой любви. Жизнь ваша есть лучшее мое поздравленіе. Здравствуйте!

(1815)

Евгеній.

ВЫШЛА И РАЗДАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ ЮНЬСКАЯ КНИЖКА

ЧТЕНІЙ

въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

Содержаніе ея: СОБОРНОЕ ПОСЛАНІЕ СВ. АПОСТОЛА ІАКОВА (Исагогическій очеркъ). Б—ва.—О ВТОРОМЪ И ТРЕТЬЕМЪ СОБОРНЫХЪ ПОСЛАНІЯХЪ СВ. АПОСТОЛА ІОАННА БОГОСЛОВА. А. Полотебнова.—СРЕДНЕВѢКОВЫЕ ПАПЫ И ИХЪ ПОЛОЖЕНІЕ ВЪ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВѢ. Б—ва.—О ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОЙ СВЯЩЕННОЙ ПОЭЗИИ. И. Е.—ЦЕРКОВНАЯ ХРОНИКА. Докторъ Деллингеръ о Германской реформации. Дневникъ д-ра Фридриха о Ватиканскомъ соборѣ. Д-ръ Деллингеръ объ іезуитахъ. Воззваніе аббата Мишо. С. I. II.—МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ. Письма Высокопреосвященнаго Филарета Митрополита Московскаго къ бывшему Алтайскому миссіонеру архимандриту Макарію и другимъ лицамъ.

При семъ прилагается поллиста постановленій и распоряженій правительства.

Редакторъ священникъ
В. Рождественскій.

Въ типографіи „Русскихъ вѣдомостей.“
на Арбатѣ, въ Кривою пер.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.